

Мейстер Лювин был прав — никому не было дела до того, Старк он или Сноу. Джон погрузился в учёбу с такой же страстью, с какой когда-то увлёкся фехтованием. Он посещал все лекции, поглощал книги и работал до поздней ночи. Сочетая теорию с практикой, он преуспел в столь разных областях, как целительство и металлургия. Именно на занятиях по животноводству он познакомился с Оуэном и Гаретом. Он продемонстрировал всему классу, что посадка клевера рядом с овсом и рожью привлечёт пчёл, накормит сельскохозяйственных животных и обогатит почву. Когда Оуэн успешно реализовал эту идею в Сидер-Холле, многие стюарды Рича пришли в Цитадель, чтобы попросить у него совета. К удивлению аколитов и мейстеров, Джон с радостью поделился своими знаниями безвозмездно. В отличие от них, он хранил свои наработки по металлургии и военному делу в секрете. Это было его обещание Роббу, и именно на нём основывались его эксперименты со сталью. Он представил некоторые результаты, но впереди было ещё много работы. Ему нужно было испытать разные руды из Долины и Севера, изменить соотношение известняка и металлолома. Он попытался использовать эту сталь в ложе арбалета, но она не выдержала давления. Возможно, стоит использовать древесный уголь — он лучше впитывает примеси. А может, наоборот, примеси были необходимы, так как слишком чистая сталь могла стать хрупкой. — Джон, мы тебя потеряли, — сказал его друг, открывая дверь в таверну. Несколько аколитов радостно закричали, когда Джон вошёл: слухи о его лекции, прочитанной днем, уже распространились. — О чем ты думаешь? О лучшем способе плавить и резать сталь? — произнёс Аллерас с мягким дорнийским акцентом. — Да. Я мог бы использовать этот металл в отвальном плуге, и он равномерно распределял бы вес. — Джон солгал. Никто в Цитадели не знал о его семье в Винтерфолле и о его исследованиях в области оружия. Аллерас заказал янтарное вино с Летних островов и, посмотрев на северянина своими большими мягкими черными глазами, продолжил: — У Фоссоуэев много зерна и яблок. Почему бы тебе не отпраздновать это с какой-нибудь женщиной? Не говори, что ты слишком беден. Оуэн задолжал тебе много золотых драконов за последний урожай. Тут вмешалась Первин Мерриуэзер, протягивая покрасневшему Джону большую кружку дымящегося сидра. — О, успокойся, Сфинкс. Если юноша пожелает, все служанки бросятся требовать его добродетели. Он красавчик — наш мейстер Сноу. А мы все знаем, что Фоссовеи всегда хотят больше яблок. Он хвастается, что сидр в его зале — лучший в Долине. — И это так! — радостно воскликнул Оуэн. — Джон, тебе всегда рады в Сидровом зале. В отличие от этих невежественных глупцов, которые не отличают сидр от воды в моче. Несколько студентов из Рича принялись гоняться за горничными и другими работницами "Квилла". Аллерас пожал плечами и достал набор кивасов из слоновой кости. Джон кивнул, и они начали расставлять на доске фигуры из алебаstra и оникса. Аллерас поклялся на семерке, что он не сын дворянина. Джон был уверен, что ни один ребенок простого торговца не мог позволить себе такую дорогую роскошь. Он также знал, что кивасс был более популярен в Дорне, чем на Летних островах. В тот вечер они сыграли пять партий, и Джон выиграл первые четыре. Аллерас допустил ту же стратегическую ошибку, что и большинство, — слишком рано ввёл в игру дракона, чтобы справиться с тяжеловесными фигурами. Джон выставил своих слонов в начале игры, и вражеский дракон пролетел вокруг доски, дав Джону время нарастить кавалерию и артиллерию. Дважды он убил дракона Аллераса с помощью требюше и один раз — с помощью катапульты, поддерживаемой тяжёлым конём. Джон любил кивасс — развивать свои части в темпе, контратаковать. Его стиль был оборонительным, он искал слабые места, пока Аллерас не переусердствовал и не потерял дракона. В финальной игре Сфинкс бросил все свои фигуры вперёд в самоубийственной атаке, пробив оборону Джона. — В настоящей битве это бы не сработало, — с сожалением сказал Джон. — Твой король всё равно мертв, — ответил Аллерас, допивая последнюю каплю сладкого вина и не обращая внимания на восхищенные взгляды подавальщиц. Джон и Аллерас шли обратно в Цитадель. Сфинкс тяжело опирался на него. Джон чувствовал запах сандалового дерева и золотого сердца на зелёной шипованной бригандиновой куртке юноши, когда Аллерас положил свои длинные загорелые пальцы ему на плечо. — Я знаю загадку Сфинкса, — сказал Джон. — И откуда северянину это известно? —

спросил Аллерас. — Ты утверждаешь, что не являешься сыном дворянина, — тихо сказал Джон. — Это очень верно. Ты — дочь дворянина, — с удивлением заметила Аллерас, быстро поворачиваясь к нему. Её пальцы теперь лежали на ножне, скрытой в чехле её бриджей из саржи. Она мягко улыбнулась, но глаза её стали холодными. — Откуда ты знаешь? — Из лекции мейстера Квиберна по анатомии. Шишка на твоей гортани совсем маленькая — почти незаметная. Ты довольно стройна, но тебя никогда не увидишь без куртки. Пальцы у тебя мягкие и не мозолистые — ты никогда не работала торговцем и не тренировалась владеть мечом. Твой отец взял тебя в Дорн, когда ты была ещё маленькой, а в Дорне мужчины и женщины считаются равными, — объяснил Джон. — В Цитадели женщинам не разрешают учиться, — упрямо вставила Аллерас. — И что ты теперь будешь делать? — она разжала правую руку, хотя пальцы были спрятаны в мешочке. — Ничего. Ты мой друг, и я не вижу причин, по которым женщины не могут учиться так же хорошо или лучше, чем мужчины, — произнесла она, глядя на него. Джон сел рядом с колодцем. — Моя младшая сестра предпочла бы стать воином, а не леди. Ты заслужила свои звенья больше, чем многие лорды здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/114461/4464342>